

• Автор: [Павел Лузин](#)

Истоки Kremlin Gate

Летом 2016 года разразился скандал со взломом серверов Демократической партии США. Очень быстро он дополнился подозрениями в слишком близких отношениях членов команды Дональда Трампа с Москвой. В этом же ряду - [попытка переворота](#) в Черногории, усилия по дискредитации Эммануэля Макрона в ходе президентской кампании во Франции и угроза возможного вмешательства в будущие выборы в Германии. Все это порождает вопросы о том, какие цели ставит перед собой Кремль, и почему выбрана именно «грязная» тактика?

Мотивация Кремля

Истоки нынешнего поведения Кремля лежат в принципиальном непонимании российским руководством современного мира — ни его процессов и правил, ни его лидеров. И все это на фоне неспособности России проводить эффективную модернизацию, превратившись в конкурентоспособное общество в глобальной экономике.

Это непонимание можно было заметить уже десять лет назад — особенно ярко оно проявилось в выступлении Владимира Путина в Мюнхене. Но дальше оно только усугублялось. Противоречия европейской интеграции интерпретировались с томами Освальда Шпенглера в руках. «Арабская весна»

для Кремля стала следствием то ли популярности Твиттера, то ли наличия у Вашингтона магических способностей по организации «цветных революций». Зеленая энергетика, сланцевая революция, частная космонавтика и другие передовые направления развития человечества Москвой поначалу попросту не замечались. Когда же не замечать происходящее становилось невозможно, то в России объясняли успехи в этих отраслях исключительно особой финансовой поддержкой со стороны западных правительств.

Москва окончательно перестала понимать США, что стало особенно очевидным в президентство Барака Обамы. С одной стороны, «перезагрузка» отношений в 2009–2010 гг. (на деле – прощение России за войну в Грузии), «химическая сделка» с Путиным вместо удара по Асаду в Сирии в 2013 году и общее отсутствие интереса к России трактовались как слабость американцев. Отсюда был сделан вывод, что если прилагать достаточно усилий и продолжать давить, то Кремль будет получать все новые уступки.

С другой стороны, игнорирование Вашингтоном российского нарратива в сфере международной безопасности, продолжавшийся упадок российско-американского сотрудничества и «список Магнитского» привели к сильному диссонансу. Россия давила, проявляла инициативу, но ничего не добивалась и под конец столкнулась с растущим всеобщим презрением. Этот диссонанс, вероятно, и породил ту ненависть к Обаме, которую транслировали все российские государственные медиа к 2016 году.

При этом все проекты экономического «стратегического сотрудничества», на которые делала ставку Москва, начали останавливаться сразу после сентября 2011 года. Это касалось как нефтяной сферы, так и машиностроения и высоких технологий. Причина известна — решение Путина вернуться в Кремль. Российский правящий класс недооценил последствия отказа от соблюдения Конституции.

И, конечно, больше всего удивления и ярости в Москве вызвал тот факт, что в 2014 году американцы, европейцы, а следом и весь остальной мир отказали российской «заявке» на подчинение Украины. Более того, мир не стал мириться с оккупацией Крыма и нескольких районов Донбасса. Вместе с введенными санкциями, главной целью которых было снижение свободы маневра Кремля, у российской власти появился страх. Дело в том, что без западных технологий и инвестиций Россия накапливает отставание. И это отставание создает угрозу для сохранения власти и богатства нынешней правящей группой.

При этом Кремль искренне убежден, что западные элиты столь же аморальны, циничны и беспринципны, как и российская элита. Более того, нынешний порядок — это не вопрос объективных процессов и не вопрос ценностей, постулированных Просвещением. Это лишь результат воли к власти и имеющихся в наличии ресурсов. Такая вот причудливая смесь конспирологии, клише из Ницше, Шпенглера, Ильина и др. при остром дефиците гуманитарного знания.

Итогом такого восприятия действительности стало возникновение у Москвы острого желания избавиться от столь некомфортного для нее международного порядка. Появилась и вера в возможность осуществить эту амбициозную задачу.

Первый уровень целеполагания: российская верхушка

Российские власти исходят из того, что вмешательство в политические кампании американцев и европейцев — это хороший способ дискредитировать демократию как таковую. Это необходимо, чтобы деморализовать как западные общества, так и западные элиты. В идеальном варианте это должно привести к дезинтеграции евроатлантического единства, включая ЕС и НАТО. Это верхний уровень целеполагания российской власти.

В 2016 году главными для Кремля были отнюдь не выборы в Госдуму, а президентские выборы в США. И когда на праймериз окончательно определились основные кандидаты — Хиллари Клинтон и Дональд Трамп — Москва начала действовать. Надо сказать, что российская власть мало сомневалась в победе Клинтон. Стояла задача сделать эту победу максимально спорной, продемонстрировать клановый и даже династический характер американской политики, найти следы политической коррупции. В конечном итоге, Кремлю было необходимо скомпрометировать или даже парализовать политическую систему страны, которую он считает своим главным врагом.

И тут важно правильно интерпретировать ту радость, с которой в Москве встретили неожиданную победу Трампа. Он не был никаким «маньчжурским кандидатом» — сюжеты кинематографа сложно воплотить в реальной жизни. Даже контакты членов его команды с российскими официальными лицами не могут быть «грехом» сами по себе. Радость от победы Трампа была вызвана тем, что в Кремле забрезжила надежда на новую «перезагрузку». В случае победы Клинтон никакой надежды не было бы вовсе.

Аналогичные цели Москва преследовала весной 2017 года в ходе президентской кампании во Франции. Кредитование «Национального фронта» и грязная информационная кампания против Макрона были также призваны дискредитировать политическую систему Франции — прежде всего в глазах самих французов. Можно ожидать, что Россия активизирует здесь свои усилия накануне и в ходе двух туров парламентских выборов, намеченных на 11 и 18 июня. Тем более что встречу Путина с новым президентом сложно назвать для России успешной.

Соответственно, в ходе федеральных выборов в Германии в сентябре 2017 года Россия вряд ли останется в стороне. К тому же тут есть надежда сыграть на ослаблении ХДС/ХСС. И дело даже не в том, что Москва может мечтать о Мартине Шульце от СДПГ на посту канцлера (хотя с этой партией и ее лидерами Кремлю всегда было работать комфортно). На этот счет, скорее всего, нет иллюзий. Дело в том, что Россия хочет видеть в целом менее уверенную в себе Германию, погруженную во внутривнутриполитические споры.

На этом фоне попытки Кремля раскачивать ситуацию [в других странах](#) выглядят вполне закономерными. Правда, попытка переворота в Черногории стоит в этом ряду особняком. Ее можно рассматривать как «экстренную» меру. Согласно российским законам, состоявшееся вступление Черногории в НАТО закрыло въезд в эту страну российским чиновникам и офицерам спецслужб. Однако сотни, если не тысячи из них в предыдущие годы [приобрели](#) недвижимость в этой стране. По сути, это была «операция» Кремля по спасению благополучия представителей российского правящего класса.

Важно понимать, что российское вмешательство во внутривнутриполитические процессы западных стран продолжится до тех пор, пока в России существует нынешний политический режим и пока у этого режима есть средства на создание проблем. Однако важно также учитывать, что Кремль, судя по всему, склонен недооценивать роль западных политических институтов. Он делает ставку на межличностные коммуникации и алчность людей.

Второй уровень целеполагания: проблема исполнителей

Однако существует и второй уровень целеполагания — это целеполагание исполнителей. К ним относятся ведомства, государственные компании, отдельные люди. Между этими исполнителями, находящимися внутри российского политического режима, идет постоянная конкуренция. Яркий пример — история с хакерскими группировками *Fancy Bear* и *Cozy Bear*, предположительно связанными с ГРУ и ФСБ (либо СВР) соответственно.

И, например, российский МИД вряд ли доволен тем фактом, что контакты со всеми российскими дипломатами для западных политиков стали «токсичными» из-за плохо контролируемой активности российских разведок. Причина здесь проста — это деградация легальных институтов власти, отсутствие парламентского контроля, системы сдержек и противовесов как таковой, а также дефицит экспертизы принимаемых решений. Все это еще больше усиливает конкуренцию и несогласованность действий.

Кроме того, каждый игрок здесь стремится не только усилить свой аппаратный вес, но и получить дополнительное финансирование. Закономерным образом начинается конкуренция «инициатив». Одни пытаются взламывать сервера. Другие решают опубликовать добытую переписку. Третьи пытаются наладить диалог с западными политиками. Четвертые пробуют их подкупить. Пятые начинают поливать грязью тех, кто Кремлю не нравится.

Поначалу создается иллюзия скоординированной кампании, а на деле деструктивный подход Москвы даже не нуждается в координации. Это рождает скандалы, но Кремлю наплевать на репутацию, когда речь идет о выживании.

теги

[elections](#)

[hacking](#)

[Trump](#)

[Marine le Pen](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu